ВСЕГДА ТЕАТР В ПОИСКЕ

Во время спектакля Кемеровского театра драмы «Валенсиянская вдова» по пьесе Лопе де Вега, в зале не было равнодушных — артистам часто приходилось переживать, пока стихнут аплодисменты или уляжется взрыв хохота.

Спектакль и вправду необычен. Лопе де Вега, надо думать, не предполагал, что один из героев его комедии вдруг протянет руку к оркестровой яме, возьмет у кого-то микрофон, скажет, как делется при проверке радиоаппаратуры, раз, два, три, и начнет петь. А вслед за ним и другие персонажи станут исполнять то лирические, то шуточные песенки, каких и в тексте-то нет, непридуманно переходя от пения к разговору. Молодые валенсиянские дворяне покажут высокий класс акробатики, демонстрируя головокружительные прыжки и падения. Герой и героиня, сблизившись в нежном объятии, вдруг начнут танцевать танго, о котором понятия не имели в Испании XVI века. В тексте появятся словачки, свойственные только людям нашего времени.

Тем не менее, автор, думается, вряд ли возражал бы против такой интерпретации. Все эти причудливые выдумки не только помогли сохранить, но и усилили дух комедии, дух жизнерадостности, искрометного веселья, экспромта. Пьеса стала ближе современному зрителю. «Валенсиянская вдова» — спектакль для кемеровцев принципиальный (постановка Б. Соловьева и В. Литвинова). В нем много юного задора, неустойчивой выдумки. Актерский ансамбль в большинстве своем очень молод. С юным блеском и обаянием играют, например, В. Литвинова и Э. Очагаева.

Невозможно вспомнить без доброй улыбки работу трех актеров, играющих незадачливых влюбленных — В. Пsenкова, А. Афанасьева и В. Каширина. Каскад трюков, молниеносные поединки на шпагах, зажигательные танцы, остроумные реплики, порой похожие на цирковые репризы.

Темп спектакля — не побоюсь непривычного оспраждения — лихой, создается ощущение полной актерской раскованности, и уже кажется: да были ли они, репетиционные поиски, неудачи, сомнения, и не сейчас ли, на наших глазах рождается в едином порыве этот озорной спектакль-экспромт!

Но менее важен для кемеровцев другой, прямо противоположный по теме и манере исполнения спектакль «Сигнал тревоги» Л. Жуховичского. Если в «Валенсиянской вдове» коллектив продемонстрировал способность создать жизнеутверждающее, темпераментное зрелище, то работа над «Сигналом тревоги» потребовала глубокого психологического анализа, умения решать сложные идейно-эстетические задачи.

Ситуация в пьесе вроде бы очень знакомая: ученый подвергает себя смертельному риску, чтобы доказать эффективность своего изобретения. Рисковать жизнью во имя науки — героизм. Но порой риск может стать средством для достижения иных целей: прочнее закрепиться на завоеванных житейских высотах, утвердить себя как личность. Не у каждого есть нравственное право на подвиг. Об этом пьеса.

Б. Мостовому, видимо, было очень интересно заняться анализом такого противоречивого характера, как Кузьмин, директор исследовательского института. Когда он впервые появляется в лаборатории — импозантный, благодушный, уверенный в себе, мы невольно подпадаем его обаянию. И все же почти неуловимо в нем ощущается какое-то внутреннее беспокойство, что-то вечно подстегивает его. Он вырвался вперед по беговой дорожке жизненных успехов, обогнал конкурентов и теперь не должен сдавать своих позиций.

Актер не спешит осудить своего героя, он занят исследованием его поступков, перепадов настроений, размышлений.

В спектакле крелкий ансамбль, в котором не наду-

паешь слабого места. В. Локтионова, Э. Очагаева, Б. Суrow, А. Афанасьев, В. Каширин, Л. Долгих, В. Руденко — о каждом из них можно многое сказать.

Художник Е. Гоголев нашел очень простое и выразительное пространственное решение спектакля.

Просто и музыкальное оформление, одна тема проходит через весь спектакль, звучит то лирически, то тревожно, то взволнованно.

Два спектакля, о которых шла речь, вместе с «Характерами» и «В списках не значился», дают представление о последнем этапе истории театра. Мы имеем возможность составить как бы диаграмму творческого роста коллектива: в репертуаре сохранился такой же милейшей давности спектакль, как «С легким паром» Э. Брагинского и Э. Рязанова. Эта веселая комедия явилась в свое время беспорной удачей театра, спектакль выдержал более 200 представлений и до сих пор хорошо принимается зрителями.

Разумеется, по пяти спектаклям, которые удалось увидеть, нельзя составить представление о всей труппе. Тем не менее уже и по этим постановкам заметно, сколько интересных творческих индивидуальностей насчитывает сейчас коллектив.

Зрелое мастерство Б. Мостового, темперамент В. Локтионовой, глубина и сдержанность Э. Очагаева... Юный задор В. Пsenкова, А. Афанасьева и В. Каширина, актеров разносторонне подготовленных, равно готовых для ролей комедийных и драматических... Легкость, изящество, высокий профессионализм В. Литвиновой...

Коллектив, возглавляемый новым, недавно пришедшим главным режиссером Б. Соловьевым, стремится к театру больших страстей, высокой мысли. Пусть этот непрост. Естественно, приходится преодолевать стремление к бытовизму, заземленности, свойственное некоторым актерам, отказываться от привычных, наигранных мизансцен, привыкать к острой выразительности режиссерских решений.